

Difficulties Tajikistan migrants face with in the Irkutsk Region and ways of solving

V. Sh. Gairatov

Irkutsk regional non-governmental organization «the Russian-Tadjik center of Youth Policy and inter-ethnic relations "VATAN"», Irkutsk

Abstract. The author tells about difficulties that migrants from Tajikistan face with in the Irkutsk Region. A new non-governmental organization aimed at making migrants from Tajikistan adapted to Russian society.

Keywords: the Tajiks, migrants, labor migration, Irkutsk regional non-governmental organization «the Russian-Tadjik center of Youth Policy and inter-ethnic relations "VATAN"»

Гайратов Вайсудин Шамсудинович – председатель, Иркутская региональная общественная организация «Русско-таджикский центр развития молодежной политики и межнациональных отношений "ВАТАН"», 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, тел.: 8(3952)334372, e-mail: tojik38@mail.ru

Gairatov Vaisudin Shamsudinovich – Chairman of Irkutsk regional non-governmental organization "the Russian-Tadjik center of Youth Policy and inter-ethnic relations VATAN", 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, tel.: 8(3952)334372, e-mail: tojik38@mail.ru

УДК 947(47)+281.93–3

Отношение старообрядцев Забайкалья (семейских) к обучению детей в светской школе в первой половине XX в.

О. Б. Гордеева

Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск

Аннотация. Рассматриваются духовные ценности старообрядцев Забайкалья (семейских), отразившиеся в их отношении к обучению детей в светской школе. Изменение политики государства по отношению к староверам в 20–30-е гг. в сторону ужесточения репрессий заставило старообрядцев подчиниться правящей власти и отдать своих детей в советскую школу. Тем не менее основные принципы их духовного воспитания остаются прежними на протяжении всего XX в. Основными духовными ценностями староверов на протяжении веков остаются: верность христианской религии, честность, порядочность, полная отдача любому труду. Одной из самых главных ценностей остается семья. Воспитание в детях христианских добродетелей оказывается главной задачей родителей при любых изменениях политического строя в России.

Ключевые слова: светская школа, старообрядцы, воспитание детей, духовно-нравственные ориентиры, христианская религия, уставщики, система ценностей, политика советского государства.

Отношение старообрядцев Забайкалья (самоназвание «семейские») к светскому образованию всегда вызывало много вопросов со стороны правящей власти. Резкое отрицание светского образования влекло за собой репрессивные меры, которые вынуждено было предпринимать государство по отношению к староверам. В дореволюционный период староверы подвергались штрафам и порицаниям от правящей власти за отказ отдавать своих детей в школу. Тем не менее надо отдать должное царскому правительству: несмотря на все штрафы, староверы имели возможность учить своих детей в собственных школах таким образом и тому, чему они считали нужным обучать своих детей. В советское время, в 20–30-е гг., государство ужесточило репрессивные меры: штрафы сменились арестами и ссылкой в ГУЛАГ, физическим уничтожением учителей-уставщиков [3, с. 15]. Эти крайние меры, предпринимавшиеся для «перевоспитания» староверов, принесли свои плоды: дети семейских стали учиться в светской школе. Тем не менее семейное воспитание детей сохранило все архетипы традиционного воспитания староверов, за исключением знания церковно-славянской письменности (хотя в некоторых семьях сохранилась и эта традиция).

Итак, обратимся к архивным записям, отражающим те представления староверов о воспитании детей, которые господствовали в среде семейских в начале XX в. В Национальном архиве Республики Бурятия хранится очерк Н. Н. Бурлакова «Сибирская Русь», посвященный исследованию быта и нравов семейских Забайкалья. Очерк написан во время Первой мировой войны – в 1913–1914 гг. При анализе этого текста мы приходим к выводу: автор относится к староверам не просто положительно, но даже несколько восторженно («Да! Это великолепные русские люди, хотя и сохранившие свою старую веру и обряды, но непреклонно и твердо верующие в могущество России, любящие царя, родину и все русское. Часто – длинноголовые или как их в шутку здесь называли – остроголовые. Они высоки, плечисты, стройны, носят короткие стриженные под гребенку волосы и длинные густые допетровские бороды, завитые в кольца, а у стариков – всклоченные, иногда нечесаные и свалывшиеся в веревки. Это древние витязи русской земли! Они – лучшие патриоты» [4, с. 1].

Далее тот же автор сравнивает избы и хозяйство староверов с домами и бытом сибиряков, дети которых ходят в светские шко-

лы, и утверждает, что семейские живут во много раз лучше, чем русские сибиряки-старожилы. Тем не менее Н. Н. Бурлаков считает, что обучение по церковно-славянским рукописным книгам, по богослужебной литературе не дает светской «грамотности». Автор замечает: «Жаль, что семейские большей частью неграмотны: детей своих посылать в училища, если таковые есть в селе, они считают за грех: не так страшат их учебники гражданской печати, называемые ими еретическими, как питье воды общим ковшом с нехристями. Дети семейских учатся у своих уставщиков по книгам церковной печати [4, с. 2]». Таким образом, мы узнаем, что во время Первой мировой семейские старoverы имели возможность учить своих детей у уставщиков. То же подтверждает и ученый-этнограф А. М. Попова (ее очерк увидел свет в 1928-м г.), хотя и оговаривается, что эти школы семейских старoverов уходят в прошлое: «В 9-10 лет мальчиков, реже девочек, учат грамоте, до революции, главным образом, церковно-славянской, которой обучали уставщики и начетчики. Здесь дети проходили суровую школу, в которой они часто с отвращением выучивали громадное количество различных псалмов, молитв и приучались читать и петь “на клыросе” – в церкви. За учебу родители платили и деньгами и натурой; “швецкую еретическую грамоту” семейские не признавали и не хотели отдавать детей в гражданские школы, открытые правительством, считая грехом учиться в такой школе, где нет закона Божья и церковно-славянской грамоты» [5, с. 17]. В 1928-м г. еще живы представления о старообрядческой школе, где учили детей Закону Божьему и церковно-славянскому языку по богослужебным книгам. А. М. Попова зафиксировала и недовольство старoverов советскими школами: «В некоторых селах семейские еще желают иметь своих учителей и свои школы. Куналейцы во время разговора с нами о задачах советской власти заявили: “Мы к советской власти относимся хорошо, но до тех пор не пойдем к ней, пока она нам не разрешит иметь свои училища”. Некоторые говорят: “Ково тут думать – пусть бы их и школы были, только бы закону Божьему учили, а то песни да разны забавы учат у них” [5, с. 18]. Эти записи, напомним, этнограф А. М. Попова сделала летом 1928 г. Сегодня мы знаем, что именно в Большом Куналее, где были сделаны эти записи, всего через 4-5 лет были закрыты все старообрядческие церкви, из икон («образов» – как говорят старoverы)

были сделаны тротуары, полы в свинарнике, табуретки и двери. Именно из Большого Куналея, как и из других семейских старообрядческих сел, были сосланы в ГУЛАГ большинство уставщиков и особенно религиозных староверов. Так было сломлено сопротивление семейских обучению детей в советских школах. Но вернемся в дореволюционное время, чтобы отследить историю вопроса.

Наблюдая в 1914 г. за тем, как семейские староверы платят штраф за отказ от обучения в светской школе, Н. Н. Бурлаков задается вопросом: почему семейским легче заплатить немалый штраф (15 рублей!), чем согласиться на обучение детей? Разбираясь в этом вопросе, Н. Н. Бурлаков приходит к весьма интересным выводам: «Неоднократно учебное и гражданское ведомство склоняло их к необходимости образования, но все тщетно! Недавно был такой случай. Крестьянский начальник (Богданов) вызвал к себе в камеру (в селе Куйтун) выборных от семейских и строго настаивал открыть школу (в селе Куйтуне) и участвовать в содержании ее совместно с православными. Семейские думают, что если примут на себя содержание школы, то их обяжут и обучать в ней своих детей, и потому отказались, уверяя, что это не согласно с ихними уставами... Выборных было до 60 человек. Видя свое бессилие, крестьянский начальник крикнул:

– Пошли вон!

Густые бороды быстро обернулись и торопливо уходили, показывая широкие спины изумленному начальнику. Оставшаяся треть бородачей остановилась, когда начальник, встав во весь свой высокий рост во дверях с распростертыми руками, забасил:

– Куда вы! Стой! Как смогли уходить... своевольно!

И крестьянский начальник приговаривает их к штрафу по 15 руб. с каждого. Полы заворотились, зашуршали кредитки... но прежде был нужен протокол, и начальник быстро заскрипел пером. Густые бороды, поклонившись, вышли... с облегченным сердцем, подписавши протокол о наложении штрафа» [4, с. 12].

Семейские – крестьяне и отношение их к грамоте было весьма утилитарным. Каждый старообрядец ставил перед собой вопросы: что даст светское образование его детям? Укрепит ли семью? Даст ли доход в будущем? Оставит ли детей в той же вере, в какой пребывали отцы, деды и прадеды? Н. Н. Бурлаков, беседуя с семейскими, нашел ответы на многие поставленные вопросы. В

очерке «Сибирская Русь» автор подробно записывает не только детали быта семейских, но и их рассуждения о том, что дает грамота человеку: «На винокуренном заводе (Голдобина) вблизи Верхнеудинска есть училище, существующее около 20 лет. На этот завод из соседних больших деревень Куитуна и Надеиной приезжают несколько семейств семейских на зиму со скотом для прокармливания его бардою. Как-то я вошел в их временную избушку-зимовье. По середине ее – большая пекарная печь, сбоку – широкие нары, два стола, скамьи, земляной пол. Одно – в четыре, другое в одно стекло окошечки пропускают свет внутрь хатки. В хатке опрятно: печь белая, стол, скамьи чисты, тепло. Хозяйка сидит за пряжей, двое детей играют на нарах.

– Не учится? – после приветствия спрашиваю я хозяйку, указывая на старшего восьмилетнего мальчика.

– Не-ет!

– Школа есть. Отчего не отдаете учить?

– Да так...

– Лучше ведь грамотному-то!

– Знамо, что лучше...

– Так чего же? Посылай его. Денег ведь за ученье не возьмут.

– Не-ет. К чему оно нам...

В это время вошел старик, дед игравших детей. Я повторил просьбу.

– К чему нам ваше ученье? – недовольным голосом отвечал дед.

– Ведь и мать, и ты, дедушка, говоришь, что грамотному лучше.

– Так, – улыбнулся он. – Зимой лучше тому, кто в шубе, а кто привык к чаму, и в зипуне жарко! Грамота ваша чего такого дает? Грамотеи-то вон – все гуляки да табашники. Бога забыли! Гулянки, вино, песни у них на уме... Со стороны думаешь: эх как сытно и весело живут, а ближе посмотришь – и голод, и холод терпят... от нужды на других бросаются, и воровство и все такое у них...

– Если бы грамота-то ваша, – продолжал он, – сытость давала, да слез поубавила... А то, что! К примеру возьмем хотя этот завод: рабочие здесь – бондаря, слесаря, кузнецы и другие – все больше грамотные, здесь которы и учились, а что в том? Пубь заработает, да два прогуляет! Сам в синяках, а семья голодом... Вот она – грамота-то! В городе побываешь – всего насмотришься:

постов народ не держит, под праздники – гульбища да песни идут! Содом и Гоморра!

– Видно, только худое ты, старина, видел, что так говоришь?

– Ты не серчай, а коли задел спросом, так уж и выслушай!.. Учители ваши, – продолжал он, потрясывая длинной белой бородой, крестьянского быта не знают: как пахать, как сеять, как косить, как скот кормить, как избу строить – не скажут. Учат – чему их учили. Посмотришь на православных, что они из школы, хоть городской, выносят? А пошто ученый-то, как примется за хозяйство – хозяйство все у него падает? Мало, говоришь, учился, – продолжал он на мое замечание. – Видали примеры – поучится дальше в других городах, смотришь – забросит свою деревню, поселится где-нибудь в городе и забудет свое крестьянство. И там не пан, и здесь – отстал. А без крестьянства чем бы мы жить стали? Кто нам хлебушка даст?.. [4, с. 3]

Советская власть, подавив жестокими репрессиями все протесты староверов в 1930-х гг., склонила семейских к обучению детей в советской школе. Отрыв детей от веры родителей привел к урбанизации семейских сел: большинство молодежи, спасаясь от репрессий и бедности, уехали в города, устроились на работу на фабрики и заводы.

Список литературы

1. Болонев Ф. Ф. Семейские: Историко-этнографические очерки / Ф. Ф. Болонев. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1992. – 224 с.
2. Бураева С. В. Книжно-рукописная традиция старообрядцев Забайкалья / С. В. Бураева. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2006. – 450 с.
3. Костров А. В. Старообрядчество Байкальской Сибири в «переходный период» отечественной истории (1905–1930-е гг.) / А. В. Костров. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. – 444 с.
4. НАРБ. Ф. 294. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–22. Бурлаков Н. Н. Сибирская Русь.
5. Попова А. М. Семейские (Забайкальские старообрядцы) / А. М. Попова. – Верхнеудинск : Бурлит, 1928. – 36 с.

Transbaikal Old Believers' Attitude to Their Children Education in a Soviet School in the Early XX Century

O. B. Gordeeva

Irkutsk State Railway Engineering and Transportation University, Irkutsk

Abstract. Moral values of Transbaikal Old Believers having impact on their attitude to their children education in a soviet school are considered. Government' putting strain on Old Believers in 1920–1930s made them obey and let their children go to soviet school. Yet fundamental principles of their religious education remained the same

throughout XX century. Old Believers' moral values have been allegiance to Christianity, honesty, human decency, and doing any work productively.

Keywords: soviet school, Old Believers, children education, moral values, Christianity, value system, senior choir singer, Soviet government policy.

Гордеева Оксана Бенедиктовна – аспирант, кафедра философии и социальных наук, Иркутский государственный университет путей сообщения, 664074, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15, тел.: 8(3952)387607, e-mail: gordeeva@irgups.ru

Gordeyeva Oksana Benediktovna – Postgraduate, the Department of Philosophy and Social Sciences, Irkutsk State Railway Engineering and Transportation University 15, Chernyshevsky st., Irkutsk, 664074, tel.: 8(3952)387607, e-mail: gordeeva@irgups.ru

УДК 323.1(571.53)

Этноконфессиональная ситуация на территории Иркутска

А. А. Гордин

Администрация г. Иркутска

Аннотация. Анализируется этноконфессиональная ситуация в Иркутске. Автор описывает мероприятия, направленные на улучшение межнациональных отношений в г. Иркутске.

Ключевые слова: национальная политика, межнациональные отношения, межконфессиональная ситуация, ВЦП «Открытый город» на 2013–2015 гг., конкурс «Лучший национально-культурный центр г. Иркутска», ресурсные центры.

В декабре 2011 г., после событий на Манежной площади в Москве, вопросы сферы национальных отношений были возвращены структурам по связям с общественностью муниципальных образований. До этого периода данные проблемы находились в ведении управлений культуры: «нет ансамбля – нет национально-культурного центра или автономии».

Через год после событий на Манежной площади, 19.12.2012 была утверждена Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2015 г. Стратегия стала тем посылом к субъектам РФ, чтобы на местах самостоятельно, с учетом региональной специфики разрабатывали собственные программы «гармонизации» межнациональных отношений.

Октябрь 2013 г. – события в Бирюлево повлекли за собой внесение изменений уже в Федеральный закон № 131-ФЗ. Теперь полномочия и ответственность за межнациональные проблемы в целом, а также адаптацию и интеграцию мигрантов возложили